

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ РИТОРИКА В КИЕВО-МОГИЛЯНСКОЙ АКАДЕМИИ (1615–1817 ГГ.)

Екатерина ГУБАРЬ,

аспирант отдела историко-правовых исследований
Института государства и права имени В.М. Корсакова Национальной академии наук Украины

Summary

The article presents a theoretical study of the judicial system of teaching rhetoric and canon law at the Kyiv-Mohyla Academy. We study the period of administration of legal disciplines in the educational process of the Academy. Determined the place of canon law in the midst of other academic courses. Provides a brief statement about the professors F. Prokopovich and R. Zaborovsky. It also provides an overview of the courses of rhetoric, which contain legal elements.

Key words: history of Ukrainian law, legal education, legal science, state, church, Kyiv-Mohyla Academy, canon law, ecclesiastical law, rhetoric.

Аннотация

В статье исследуется преподавание канонического права и судебной риторики в Киево-Могилянской академии. Рассматривается период введения юридических дисциплин в учебный процесс академии. Определяется место канонического права среди других академических курсов. Дается краткий обзор курсов риторики, в которых содержится юридический элемент. Приводятся краткие биографические данные о профессорах, преподававших курсы канонического права и «судебной риторики». Обосновано, что в систему образования Киево-Могилянской академии в 1615–1817 годах входили некоторые юридические науки, что способствовало подготовке студентов к юридической деятельности.

Ключевые слова: история украинского права, юридическое образование, юридическая наука, государство, церковь, Киево-Могилянская академия, каноническое право, церковное право, риторика.

Постановка проблемы. Киево-Могилянская академия (далее – Академия), 400-летний юбилей которой будет отмечаться осенью 2015 года, была первым учебным заведением, предоставлявшим своим студентам возможность получить образование высокого качества, дополняя образовательную программу практическими занятиями и возможностью продолжать обучение за рубежом. Хотя в Академии и не было юридического факультета, ее воспитанники знакомились с лучшими образцами политико-правовой мысли. Важной задачей для современной юридической науки есть воссоздание и исследование тех первоначальных курсов, с которых началось преподавание юриспруденции на территории Украины.

Актуальность темы исследования определяется выдающимся местом Киево-Могилянской академии в истории образования Украины и усиливается малоисследованностью темы: на сегодняшний день нет фундаментальных работ, посвященных юридической составляющей системы образования в Киево-Могилянской академии.

Правоведы практически не рассматривали юридические достижения Киево-Могилянской академии. Исходя из этого, базой для дальнейшего исследования рассматриваемой темы стали работы таких философов и историков, как В.И. Аскоченский, С.Т. Голубев,

Ф.И. Титов, В.М. Ничик, В.С. Горский, М.Л. Ткачук, З.И. Хижняк и другие. Также использовался архивный материал из фондов Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.

Целью и задачей статьи является исследование места юридической науки в системе наук, преподаваемых в Киево-Могилянской академии.

Изложение основного материала. Киево-Могилянская академия (далее – КМА), некоторое время именовавшаяся Киево-Могило-Заборовской в честь митрополита Рафаила Заборовского, была основана 15 октября 1615 г., когда благотворительница, дворянка Гулевичевна Галшка (Елизавета) Васильевна (1577–1642 гг.) оформила дарственную в пользу Киевского Богоявленского братства, отписав последнему все свои сбережения и землю [1, с. 143–150; 2, с. 72; 3, с. 1; 5, с. 22–24; 6, с. 197]. Следует отметить, что сведения про учебно-воспитательную сторону в Киевской школе (1615–1631 гг.) достаточно скудны и не содержат каких-либо данных о наличии юридических знаний в системе образования в этот период [7, с. 37–39].

Система образования КМА была изменена с 1 сентября 1632 г., в частности после объединения Петром Могилой Лаврской и Киевской школ в коллегиум. **Пётр Си-**

меонович Могила (1596–1647 гг.) – митрополит Киевский, Галицкий и всей Руси, святой. Происхождение рода Могила, по одним данными, начинается от знаменитого римлянина Муция Сцевола, предки последнего переселились из Рима в Грецию, а потом в Молдову. По другим данным, предком Могила был молдавский дворянин Пуриг, который помог в бою молдавскому воеводе Стефану IV и получил от последнего вознаграждение и фамилию Могила. В 1622 г. Петр Могила впервые приезжает в Киев, в 1627 г. он становится архимандритом Киево-Печерской лавры. В 1633 г. он получил привилегию на митрополию от короля Владислава IV, в том же году был благословлен патриархом Константинопольским Кириллом Лукарисом и награжден титулом «эксарха святого апостольского Константинопольского трона» [10, с. 370–371].

С 1632 г. преподавание в КМА велось в следующих классах: фара (аналогия), инфима, грамматика, синтаксима – составляли низшие классы; поэзия (пифитика), риторика – средние; философия и богословие – высшие [4, с. 112; 7, с. 53; 8, с. 43; 9, с. 600]. В среднем риторическом классе и в высшем классе богословия и преподавались юридические дисциплины. Что касается высшего класса богословия, то в нем к основным наукам присоединялось преподавание канонического права, осуществляемое по кормчей книге¹ [7, с. 53, 70–72].

Важный вклад в юридическую науку сделал митрополит **Рафаил Заборовский** (1676–1747 гг.) – митрополит Киевский, Галицкий и всей Малороссии [10, с. 213; 11, с. 234–237]. В 1738 г. для поднятия просвещения Рафаил расширил круг наук, преподаваемых в КМА, и в числе других ввел преподавание математики, церковной истории и каноники [11, с. 461–462].

Как отмечается в словарях православной терминологии, «каноника – наука, которая излагает в систематическом виде нормы, содержащие давние церковные правила, и дает руководство для правильного их понимания. Основным содержанием указанной науки есть правила давней вселенской церкви, или т. н. каноническое право». При введении этой науки в круг предметов, преподаваемых в духовных академиях, она была названа «каноническим правом», потом названием изменили на «церковное законоведение», а со временем она стала называться «церковным правом». Эта наука в свою очередь состоит из внутренней и внешней части: в первую входят предварительные понятия церковного права, а во вторую – отношения церкви и государства, а также имущественные вопросы. Церковное право содержит как нормы, касающиеся внутренней жизни церкви, так и нормы государственного права, регулирующие внешнее положение церкви. В России знакомство с церковным правом в высших учебных заведениях началось во второй половине XVIII в. с изучения церковных правил по Кормчей книге. Практический характер этой дисциплины скоро направил ее к действующим постановлениям местной русской церковной и светской власти, поставив пред ней задание: свести эти местные постановления в одну единственную систему вместе с правилами давней вселенской церкви [12; 13, с. 421].

Обратим внимание, что Духовным регламентом 1721 г. в академический курс вводилось преподавание таких наук: 1) грамматики вместе с геогра-

фией и историей; 2) арифметики и геометрии; 3) логики или диалектики; 4) риторики вмести или раздельно с поэтическим учением; 5) физики с краткой метафизикой; 6) краткой политики Пуффендорфа «аще она потребна судиться быть» [9, с. 600–601; 14, с. 167], которую можно было объединять с учением диалектики; 7) богословия. Студенты также должны были учить греческий и еврейский языки.

По указанию Петра I в это время появляются переводы на русский язык книг Пуффендорфа, в частности в 1726 г. Г. Бужинским был переведен труд мыслителя «О должностях человека и гражданина по закону естественному» [10, с. 91]. Имеется упоминание, что во второй четверти XVIII в. иногда преподавалось церковное законоведение [9, с. 602]. А у Ф.И. Титова находим воспоминание, что студенты в Академии по Статуту 1798 г. в классе богословия учились по кормчей книге [4, с. 269].

Важное значение в учебном процессе КМА отводилось и судебной риторике. Следует отметить, что в курсах риторики, которые преподавались в Академии, содержался и юридический материал: давался анализ юридических работ разных мыслителей, имелись руководства по составлению судебных речей. Именно такого рода курсы мы и относим к «судебной риторике». Необходимость введения судебной риторики была вызвана тем, что в Украине в исследуемый нами период население остро нуждалось в знаниях для защиты своих имущественных и других прав. «Многочисленные судебные разбирательства и споры требовали квалифицированной защиты, умение вести которую, кроме всего прочего, должно было дать учение в академии. Поэтому уже в ранних курсах риторики встречаются параграфы, посвященные составлению судебных речей, писем и т. п. <...>» [15, с. 5].

Далее мы хотим предоставить краткое описание тех риторических курсов, в которых есть юридический эле-

мент. Первым таковым курсом стала риторика известного философа **Иосифа Кононовича-Горбацкого** (?–1653 гг.). В 1635–1636 учебном году он был профессором риторики в КМА, в 1639–1642 гг. – профессором философии, в 1642–1646 гг. – ректором КМА, в 1646–1650 г. – игуменом Киевского Михайловского Златоверхого монастыря, а от 1650 г. – епископом Мстиславский, Оршанский и Могилевский [10, с. 66–68].

Интересующий нас курс профессора назывался «Оратор Могилынский, украшенный совершеннейшими ораторскими разделениями Марка Туллия Цицерона» за 1635–1636 учебный год. Курс содержит вступление и три трактата, в третьем есть раздел «О судебном роде красноречия», который прямо связан с юридической подготовкой молодежи к судебным процессам [15, с. 11].

Заслуживает внимания и курс ректора КМА, митрополита Киевского, Галицкого и всей Малороссии **Иоасафа Кроковского** (?–1718 гг.). С 1683 г. он был профессором поэтики и риторики в КМА, в 1686–1689 гг. – профессором философии и префектом Академии, в 1689–1690 учебном году – профессором богословия и ректором КМА, в 1693–1697 г. – повторно стал ректором [10, с. 102–106]. Его курс назывался «Сокровищница Туллианского красноречия к политическому употреблению украинской молодежи в коллегии Киево-Могилынской, преосвященным отцом, префектом и профессором риторики Иоасафом Кроковским представленная и открытая в 1683 г.» 1683–1684 учебном году. Эта риторика не содержит конкретных судебных речей, но включает большой массив приветственных слов, похвал, которые адресуются гетманам и известным людям того времени [15, с. 14–15].

Также обращаем внимание на курс преподавателя КМА **Иоанникия Валявского** (?–? гг.) [10, с. 98–99] под названием: «Ритор украинский согласно обычаю своей родины обученный и для пользы благородного юношества в коллегии Киевской взращенный отцом Иоанникием Валявским в 1689 г.» 1689–1690 учебный год. Указанный курс состоит из вступления и двух глав. Интерес для нас представляет вторая глава, в частности параграф третий «О речах, которые касаются имуще-

¹ В 1653 г. была издана Печатная кормчая книга (Никоновская), которую стали широко использовать, потому во всех источниках того времени не уточнялись списки кормчей, отмечалось только «кормчая книга», что подразумевало Печатную кормчую. Стоит обратить внимание, что в 1787 г. была издана Екатерининская кормчая книга, но преподавание канонического права в КМА началось раньше указанного года. Исходя из этого можно утверждать, что курс канонического права в Академии был основан на Печатной кормчей до 1787 г. А после издания Екатерининской кормчей, скорее всего, и при преподавании указанной науки стали использовать последнюю.

ственного иска и про способы построения этих речей». Украинский историк культуры, философ и переводчик античной литературы В.Д. Литвинов указывает, что в представленной программе, кроме теоретической составляющей, содержится практический материал для обучения студентов составлять речи, в основном приветственные, адресованные государственным и церковным деятелям [15, с. 18–19].

Обучением студентов судебному красноречию занимался и профессор, игумен **Прокопий Калачинский (Колачинский)** (?–? гг.). В Академии он преподавал с 1691 г. риторику, в 1693–1695 гг. – философию, в 1697 г. – богословие. С 1697 по март 1701 г. он был ректором КМА [10, с. 108]. Его курс назывался «Пособие риторики для украинского ратора разнообразным материалом наполненное, на трибуну Киево-Могилянскую представленный в 1692 г.» 1692–1693 учебный год. В части курса под названием «О вещах, содействующих оратору» содержатся разделы, касающиеся торжественного, судебного и совещательного красноречия [15, с. 21].

Интересным является курс архимандрита **Иосифа Турбойского** (?–? гг.) – преподаватель грамматических классов, а в 1700–1701 учебном году – преподаватель риторики в КМА. С 1701 г. он был первым префектом Московской славяно-греко-латинской академии, 1708 г. – архимандритом Московского Симонова монастыря, в 1711 г. – переведён в Московский Новоспасский монастырь [10, с. 548–549]. Курс риторики профессора «Рог достатка ораторского искусства, наслаждение всякому гению красноречия, к гению и таланту украинского народа удобнообильный в кладовой Киево-Могилянской академии новому ратору предоставленный в году 1700» (1700–1701 учебный год) состоит из вступления и двух частей: учебной и практической риторики. В пределах последней изучались способы составления речей: школьной и политической [15, с. 31–32].

Обратим внимание на анонимный риторический курс, описанный В.Д. Литвиновым, без заглавия, отно-

сящийся к XVII в. Вступление называется «Размещение дня риторико-политического», а курс состоит из частей: «зря», «утро», «полдень», «вечер». Один из разделов «Зари» посвящен способам написания политических писем. Так же в «полудне» содержится раздел, касающийся сбора доказательств, эрудиции, практических дел, важных при составлении исковой речи. Другие разделы не имеют юридических составляющих [15, с. 32–34].

Следующий анонимный курс назывался «Дополнения, относящиеся к наставлениям сокращенной риторики Иоанна Воссия (Фоссия)² изложенным до сих пор». Книга единственная содержит науку о диалектических местах и риторических примерах, иллюстрируя также задачи всех речей, касающихся «трех родов риторических» XVII ст. и подготовки студентов к юридической деятельности, содержит солидный массив практического материала, примеров судебных речей.

К XVII в. Относится анонимный курс, который начинается словами: «Таинство о больших речах на священных праздниках (...) и о речах на собрании. Эти вопросы, насколько хватит времени, изложим во второй части. Из такого разделения риторики появляется три вида речей: торжественная, судебная и совещательная (...)». Далее по каждому виду речей указывается, что именно будет рассматриваться в риторическом курсе. В судебной речи выделяются две ее составляющие: обвинительная и защитная речь. Так же рассматривались вопросы составления политической речи [15, с. 40–43].

Следующим курсом, который мы хотели бы рассмотреть, был «Кедр Аполлона колченосного для построения двурогой кифары, оснащенной ради гармонии двойным стилем поэзии и риторики на крыльях славы, разума и горах стоящий, на двуглавом Киево-Могилянском Парнасе русским Орифеем поставленный и возле реки Борисфена, Пегасовскими источниками напоенный, года 1702» (1702–1703 учебный год). Для нашего исследования ценной является та часть курса, которая касается написания писем, поскольку в ней содержится руководство

к написанию писем судебного характера [15, с. 49–50].

Заслуживает внимания также курс «Красноречие пурпурное к Архиппу главному [Иоасафу] Кроковскому, достигающее восхищения. Красноречие, отличающееся знаменитым Украинским духом посреди сограждан, предназначенное на процветание Родины. Рассуждения в Академической Киевской коллегии просвещает слово, предсказанное первой матерью [Академией], заканчивают около 1709. Высказывания» [16, с. 1]. В первой части программы рассматриваются вопросы касательно причин защиты своих действий с помощью дара красноречия. Так же основными видами речей являются совещательная, торжественная и судебная. Что касается судебного красноречия, к нему относят, кроме обвинительных, также и защитные речи. Рассматривается понимание сути защитной речи, объясняется, как добиться с помощью речи судебного одобрения и какие могут быть колебания при принятии решения в пользу какой-либо из сторон. Предоставляются основания продвижения дела следователем, и те способы, которыми он руководствуется. Так же определяется, что даром слова можно разбивать судебное дело с помощью правильной позиции и сильного желания. Необходимое внимание уделяется позиции и установкам при создании защитной речи, так как такая позиция может основываться на понятиях добра, выгоды, интересов имущественного характера. А может и иначе формироваться, например, под влиянием скорби или страха [16, с. 7–9]. Вторая часть посвящена в основном способам составления торжественной речи. Отдельно рассматриваются способы поиска причин, объяснения действий и сравнения доказательств, а потом рассматриваются способы и украшения речи в частных ситуациях [16, с. 60–62, 108–114].

Определенное отношение к «судебной риторике» имел и курс **Нарцисса Гармашенко (Армашенко Наркис)** (1695–1741 гг.), который преподавал риторику в КМА с 1719 г. В описанной ниже книге имеется запись, что е издал отец Нарцисс Гармашенко, родственник отца Феодосия Смержевского и Его Императорского светлого Величества войска Запорожского полковни-

² Иоанн Фотий (?– около 890 гг.) – патриарх Константинопольский, ученый, богослов, политический деятель.

ка гадяцкого и кавалера македонского Михаила Милорадовича [10, с. 43–44]. Данная книга называется «Книга ораторского искусства, семью трудностями, как бы печатями скрепленная и на пользу читающим внутри и вне исписанная, т. е.: снаружи уместностью, похвалой и достоинством, а внутри для пользы риториков, могущественной десницею северного Туллия украшена; для чтения и усовершенствования прилежного разума издана в году 1719» (1719–1920 учебный год). Курс состоял из вступления и семи частей «вскрытых печатей». Именно в седьмой «открытой печати» была часть, посвященная трем видам красноречия: торжественному, совещательному и судебному [15, с. 72–73].

Обратим внимание на курс **Вениамина Богацкого** (?–? гг.) – преподаватель, игумен. В 1720–1721 учебном году он преподавал риторику в КМА, в 1733 г. – игумен Гадяцкого Красногорского Николаевского монастыря [10, с. 76–77]. Интересным есть его курс: «Труд о риторическом искусстве, разделенный на четыре книги для украинской молодежи учащейся, сообразно со способом и более легкой нормой красноречия к пользе православной религии, своей родины, и отчего дома, изложенный в родной Киево-Могилянской коллегии в году 1720». Риторика содержит, кроме вступления, четыре книги, но для нас составляет интерес книга первая «Про нахождения аргументов, про движение и амплификацию», в которой есть раздел, касающийся примеров амплификации и описывающий торжественное, совещательное и судебное красноречие. Амплификация (от лат. *Amplificatio* – увеличение, распространение) – общее название для совокупности различных изобразительных средств, связанных с увеличением протяженности текста. Амплификацией также называется расширительное понимание речевой избыточности [17, с. 30]. Также вызывает интерес книга четвертая «О мастерстве и практических занятиях по составлению речей, касающихся тройственным рода красноречия и прежде всего торжественного», в которой, помимо прочего, рассматриваются вопросы, касающиеся исковой, ответной и посольской речи совещательного характера [15, с. 73–75]. Вследствие содержания

в курсе профессора обращения к юридической проблематике его курс можем отнести к «судебной риторике».

Представляет интерес также риторика **Стефана Калиновского** (ок. 1700–1753 гг.) – ректор Московской славяно-греко-латинской академии, архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий, окончил КМА в начале 1720-х г. В 1726 г. он был префектом КМА. [10, с. 246–247]. Нас интересует его курс «Четыре книги риторических наставлений для украинской молодежи в коллегии Киево-Могилянской изложенные и прочитанные в 1722 г. под руководством мудрого и благочестивого отца Стефана Калиновского». В первой книге есть глава, которая касается составления писем и имеет раздел «О письмах, что принадлежат к судебному роду». Во второй книге курса речь идет о трех видах красноречия и, соответственно, рассматриваются торжественная, совещательная и судебная речь [15, с. 80].

Такое же деление на торжественную, совещательную и судебную речь содержится и во второй главе «О трех родах речей», второй из трех книг риторического курса **Сильвестра Ляскоронского** «Основы ораторского красноречия по составлению текста речи для кандидатов коллегии Могило-Заборовской, изложенные и представленные в 1739 г.» (1739–1740 учебный год) [15, с. 100–102].

Интересен для нас курс **Арсения Пятницкого (Пионтицкого)** (?–? гг.) – преподаватель, монах. В 1740–1741 г. он преподавал риторику в Смоленской семинарии, а в 1742–1743 учебных годах – в КМА [10, с. 426]. Его риторический курс «Сильный и категорический тезис вождя Туллия, содержащий наставления риторического искусства, в научном храме Киево-Могило-Заборовской коллегии к вечной основе ораторского знания <...> русскому новоритору изложенный, а также пресветлыми образцами вещей укрепленный в 1742 г., октября 22 дня», 1742–1743 учебный год [15, с. 104]. Указанный курс содержит речь Цицерона «К защите М. Марцелла» [18].

Обратим внимание на курс **Сильвестра Дорбрины** (1712–1767 гг.) – преподавателя КМА: 1738–1741 гг. в грамматических классах, 1741–1743 гг. – в классе пиитики, и в риторическом клас-

се в 1743–1744 учебном году, а с 1760 г. – архимандрит Глуховско-Петропавловского монастыря [10, с. 183–184]. Курс, преподаваемый в КМА, назывался «Восемь книг о более легкой и более успешной подготовке красноречия иеромонахом Сильвестром Добриной благородному украинскому юношеству для вручения и изложения в родной Киево-Могило-Заборовской академии, вновь начатые в 1743 г., месяца октября, 3 дня». Курс содержит вступление и восемь книг соответственно, но для нашего исследования интересна первая книга «О некоторых предварительных риторических понятиях», так как именно в ней помещен раздел «О проблеме, состоянии, причине и судебном решении». [15, с. 105–107].

Та же формулировка, что и в предыдущем курсе, про изучение «проблемы, состояния, причины и судебного решения», содержится и в курсах **Тихона Александровича** (1714–1746 гг.) – префект КМА, ученый, преподаватель [10, с. 30–31]. Во-первых, она есть в его курсе «Ораторские наставления из античных и современных наставников выбранные согласно руководств и начинаний от первых оснований к более трудным и наивысшим, благоразумно приспособленные для учеников красноречия, и к употреблению украинским ораторам в родной православной и весьма славной академии Киево-Могило-Заборовской изложенные и прочитанные в 1744 г.» (1744–1745 учебный год). Во-вторых, в курсе того же автора за 1745–1746 учебный год «Накопление риторических наставлений с разными практическими занятиями, к приобретению искусства красноречия предназначенное, а также к употреблению православному украинскому юношеству в академии Киево-Могило-Заборовской профессором красноречия, преосвященным отцом Тихоном Александровичем предложенное и законченное. Из 1745 по 1746 год, на октябрьские календы» [15, с. 107–110].

Следующий курс, который мы хотим отметить, это курс **Досифея Галяховского** (1719–? гг.) – профессор, библиотекарь КМА, архимандрит, в 1745–1746 г. – учитель в классе синтаксисы в КМА, а с 1746 – середины 1749 г. преподавал риторику та Большую инструкцию [10, с. 167–168]. Его курс «Риторические основы для обуче-

ния украинской молодежи, изучающей единое красноречие для блага церкви и отчины в Киеве, в славной и православной академии Могило-Заборовской изложенные, а также к прочтению предложенные в 1746 г., в ноябре, дня 19» (1746–1747 учебный год) состоит из вступления и семи книг. Итак, вторую книгу «О первых риторических началах и их практических занятиях» составляют такие разделы: про периоды, про письма, про речи политические. Интерес для нашего исследования содержит и третья книга «О нахождении аргументов, про аргументацию та амплификацию», в которой рассматриваются вопросы: про проблему, про состояние вопроса, про причину и про судебное решение, а также про аргументацию. [15, с. 110–111].

В.Д. Литвинов условно относит к числу курсов, вероятно преподававшихся в КМА, курс риторики **Михайлу Загурскому**. Это пособие содержит шесть книг. В первой из них «О сущности риторики и о нахождении материала» есть раздел «О судебном роде красноречия», где сохраняется принцип рассмотрения трех видов речей: торжественной, судебной и совещательной. А в пятой книге «О письмах» также уделяется внимание «формулам для писем судебного характера». [15, с. 124–126].

Итак, что касается канонического права, то в КМА оно преподавалось в высшем классе богословия по канонической книге. Можем предположить, что введение и обучение каноническому праву могло иметь место не раньше, а скорее всего после того, как Киевская школа стала коллегией. Так же мы знаем про предложение из Духовного регламента, написанного Ф. Прокоповичем, про добавление в академический курс политики Пуфендорфа. Но, к сожалению, не сохранилось сведений про практическую реализацию этого предложения. Потому можно только предполагать про наличие в программах КМА канонического права с 1632 г. до начала XVIII в. Зато мы точно можем утверждать, что уже во второй четверти XVIII в. Рафаилом Заборовским в общую систему наук Академии было введено каноническое право. Этот предмет предполагал прежде всего изучение Кормчей книги, а именно ее Печатного издания, которое вероятнее

всего после 1787 г. было заменено на Екатерининскую кормчую.

Выводы. Важнейшей составляющей риторических курсов КМА было преподавание трех видов красноречия: торжественного, совещательного и судебного. В учебном курсе риторики изучались составление политических речей, построение судебной речи: защиты или обвинения, а также правильность и грамотность написания юридических писем. Курс риторики имел практическую направленность, должен был научить студентов самостоятельно защищать свои права в суде.

Список использованной литературы:

1. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (далее – ИРНБУВ). – Ф. 301. – Дело 220п.

2. Асоченский В. Киев с древнейшим его училищем академиею / В. Асоченский. – Т. 1. – К. : В университетской типографии, 1856. – 370 с.

3. Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1911/1912 уч. год // Труды Киевской духовной академии. – Январь, 1913 (дополнения).

4. Профессор протоиерей Федор Титов Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.) // Историческая записка. – К. : Гопак, 2003. – 559 с.

5. Хижняк З.І. Історія Києво-Могилянської академії / З.І. Хижняк, В.К. Маньківський. – 2-е вид. – К. : Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 201 с.

6. Мицик Ю.А. Петро Могила / Ю.А. Мицик, В.М. Нічик, З.І. Хижняк. – К. : Поліграфічна дільниця Інст. укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2014. – 399 с.

7. ИР НБУВ. – Ф. 304. – дело Дис. 1292.

8. ИР НБУВ. – Ф. 304. – дело Дис. 1418.

9. Петров Н.И. Первый (малороссийский) период жизни и научно-философского развития Григория Савича Сковороды / Н.И. Петров // Труды Киевской духовной академии. – декабрь 1902. – С. 598–618.

10. Києво-Могилянська академія в іменах (XVII – XVIII ст.) / В.С. Брюхо-

вещкий (відп. ред.), З.І. Хижняк (наук. ред. упоряд.). – Енциклоп. вид. – К. : ВД «КМ Академія», 2001. – 734 с.

11. Прот. Орловский П.И. Сказания о блаженном Рафаиле митрополите Киевском / Прот. П.И. Орловский // Труды Киевской духовной академии. – июнь 1908. – С. 233–255.

12. Каноніка [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://fxweek.info/k/2146-kanonika>.

13. Проф. Бердников И. Каноника // Православная богословская энциклопедия / И. Бердников. – Т. VIII, под ред. Н.Н. Глубоковского. – Спб., 1907. – С. 421–435.

14. Смирнов В. Феофан Прокопович / В. Смирнов. – М. : Товарищество «Соратник», 1994. – 221 с.

15. Литвинов В.Д. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянської академії / В.Д. Литвинов, Я.М. Стратий, В.А. Андрушко. – К. : Наукова думка, 1982. – 345 с.

16. ИР НБУВ – Ф. 160. – дело 430.

17. Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / А.П. Сковородников. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 825 с.

18. Марк Туллий Цицерон. Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла : в 2 т. – Т. II (62–43 гг. до н. э.), В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек. – Москва: Изд. Академии наук СССР, 1962. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1267350023>.